

Антикоррупционная идеология в механизме криминологического противодействия коррупции

Елена Викторовна Стебенева, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилутова, д. 1), Российская Федерация
st.el@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3659-3595>

Аннотация:

Введение. В представленной статье рассмотрены основы антикоррупционной идеологии как неотъемлемой части механизма криминологического противодействия коррупции путем определения её функций, уровней формирования и необходимых мер, способствующих распространению антикоррупционной идеологии в противовес, существующей в обществе, коррупционной, что предопределяет главенствование в идеологической конкуренции. Актуальность представленного исследования заключается в определении идеологии как необходимого элемента механизма криминологического противодействия коррупции, довлеющей над ним и пронизывающей все его остальные структурные звенья. Формирование идеологической основы способствует не только противодействию коррупционной преступности как наиболее общественно опасному проявлению коррупции, но и повышению эффективности антикоррупционной политики государства в целом, т. к. идеология как часть культуры общества требует единства и подкрепления в своей позитивной направленности.

Методы. В ходе исследования использовались как общенаучные методы – диалектический, методы анализа, синтеза, моделирования; так и частнонаучные – статистический, социологический, сравнительно-правовой, функциональный.

Результаты. В предлагаемом механизме криминологического противодействия коррупции идеология определена как изначально главенствующий структурный элемент, но не умаляющий значимости иных звеньев рассматриваемого механизма – доктринально-концептуальные, тактико-стратегические основы; субъекты и объекты криминологического воздействия, что обеспечивает единство антикоррупционной политики и эффективность предпринимаемых мер. Антикоррупционная идеология представлена и обоснована автором в виде основных идей, функций и уровней ее формирования; совокупностью мер, способствующих ее приоритетности и главенствованию в конкуренции с идеологией коррупционной.

Ключевые слова:

антикоррупционная идеология, криминологическое противодействие, коррупция, антикоррупционная политика

Для цитирования:

Стебенева Е. В. Антикоррупционная идеология в механизме криминологического противодействия коррупции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 156–164.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025;
одобрена после рецензирования 31.08.2025;
принята к публикации 25.09.2025.

Original article

Anti-corruption ideology in the mechanism of criminological counteraction to corruption

Elena V. Stebeneva, Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
st.el@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3659-3595>

Abstract:

Introduction. This article examines the foundations of anti-corruption ideology as an integral part of the mechanism of criminological counteraction to corruption, by defining its functions, levels of formation, and necessary measures that promote the spread of anti-corruption ideology in contrast to the existing corruption ideology in society, which determines its dominance in ideological competition. The relevance of this study lies in the definition of ideology as a necessary element of the mechanism for countering such a negative socio-legal phenomenon as corruption, which dominates and permeates

Keywords:

anti-corruption ideology; criminological counteraction; corruption; anti-corruption policy

all other structural elements. The formation of an ideological foundation not only contributes to the fight against corruption as the most socially dangerous manifestation of corruption, but also enhances the effectiveness of the state's anti-corruption policy as a whole, as ideology, as a part of society's culture, requires unity and reinforcement in its positive direction.

Methods. The study used both general scientific methods – dialectical; methods of analysis, synthesis, modeling; and private scientific methods: statistical, sociological, comparative-legal, functional.

Results. In the proposed mechanism of criminological counteraction to corruption, ideology is defined as the initially dominant structural element that prevails (but does not diminish its significance) over other elements of the mechanism under consideration, such as doctrinal, conceptual, tactical, and strategic foundations, as well as the subjects and objects of criminological influence, which ensures the unity of anti-corruption policy and the effectiveness of the measures taken. The author presents and substantiates the anti-corruption ideology in the form of its main ideas, functions, and levels of formation; and defines measures that promote its priority and supremacy in competition with the ideology of corruption.

For citation:

Stebeneva E. V. Anti-corruption ideology in the mechanism of criminological counteraction to corruption // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 3 (107). P. 156–164.

The article was submitted June 30, 2025;
approved after reviewing August 31, 2025;
accepted for publication September 25, 2025.

Введение

Политика государства, будь то внешняя или внутренняя, всегда базируется на определенных доктринальных положениях, включающих цель, принципы, смыслы и идеи, что предопределяет фундамент реализации политических решений государства. Государственная политика в целом состоит из совокупности мер по определенным приоритетным направлениям (вектора деятельности), которые в силу происходящих трансформаций в современном обществе могут корректироваться, изменяться с учетом главенствующих интересов страны. Наглядный тому пример, претерпевшая изменение Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в 2021 году, сменившая действующую до этого, утвержденную в 2015 году¹, но в которых неизменно одной из угроз государственной и общественной безопасности определена коррупция, что не вызывает никаких сомнений, и, закономерно, одной из задач определено предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности (подп. 13 п. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²).

При определении места противодействия коррупции в общей политике государства в первую очередь мы ведем речь об антикоррупционной политике. Современная государственная антикоррупционная политика России, которую можно представить как «деятельность органов государственной власти, общественного самоуправления и граждан по регулированию антикоррупционной деятельности в целях социально-экономического и культурного развития, в соответствии с интересами национальной безопасности, на основе реализации прав и свобод человека и гражданина» [1, с. 20], выступает в виде совокупности мер, реализуемых различными субъектами, что предполагает решение законодательных, организационно-управленческих, идейно-пропагандистских и иных задач для достижения единой цели – снижения уровня коррупции и ее распространенности во всех сферах общества.

Противодействие коррупции формирует не только антикоррупционный правопорядок [1, с. 11–125] в обществе, но и антикоррупционную безопасность, включающую антикоррупционную криминологическую безопасность, обеспечивающую защиту от наиболее общественно опасной формы проявления коррупции в виде преступных деяний [2]. Проследивая институциональную взаимозависимость национальной и антикоррупционной безопасности, следует признать антикоррупционную криминологическую безопасность необходимой защитой от наиболее общественно опасной формы проявления исследуемого феномена – коррупционных преступлений, что предопределяет проведение криминологического противодействия коррупции.

Антикоррупционная безопасность предполагает защищенность от коррупционных деяний личности, общества и государства, что делает антикоррупционную деятельность неотъемлемой частью государственной политики, предполагая масштабность, единство и повсеместность осуществляемой деятельности в этой сфере.

Учитывая сложность, системность, многообъектность воздействия различными субъектами профилактики коррупционных деяний, становится актуальной необходимость разработки единого механизма противодействия коррупции, универсальность которого позволила бы применять его на различных уровнях в рамках государственной политики.

Государственная политика противодействия преступности в целом характеризуется выстраиванием механизмов принятия комплексов правовых, информационных, организационных и иных мер с учетом криминальных угроз [3].

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351 ; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212. Утратил силу.

² СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

Механизм противодействия коррупции является сложной разноуровневой и взаимосвязанной структурой, изменяющейся и подстраиваемой под трансформации феномена коррупции.

Механизм противодействия коррупции представляет собой совокупность мер, направленных на выявление, устранение, нейтрализацию коррупциогенных факторов; на борьбу с коррупционными проявлениями и минимизацию негативных последствий от коррупционных правонарушений, что предполагает проведение планомерной, постоянной и повсеместной антикоррупционной политики в государстве [4].

Отметим, что, учитывая криминологическую составляющую объекта нашего исследования, основой механизма противодействия коррупции следует полагать анализ причин и закономерностей объективно существующих связей между общественными отношениями и в первую очередь их уголовно-правовой формой. Поэтому под предметом механизма противодействия коррупции, по нашему мнению, следует подразумевать, соглашаясь с мнениями других ученых [5, с. 12; 27], общественные отношения, которые двойственны по своей правовой природе, неразрывно связаны и возникают как в связи с совершением коррупционного уголовно-наказуемого деяния, так и в связи с обеспечением антикоррупционного поведения как первичных превентивных мер, в виде, например, внедрения антикоррупционных стандартов, так и предупреждающих повторное совершение коррупционных правонарушений.

Таким образом, рассматривая целостную концепцию механизма противодействия коррупции через сущность и содержание предмета его воздействия – особых общественных отношений, можно представить его в виде структурной модели, содержащей следующие необходимые элементы (звенья): антикоррупционная идеология, доктринально-концептуальные и тактико-стратегические основы противодействия коррупции, субъекты и объекты антикоррупционной деятельности.

Методы

Познанию криминологического противодействия коррупции как негативному социокультурному явлению способствует теоретическое осмысление этого феномена методом диалектики, что позволило определить место рассматриваемого вида деятельности в антикоррупционной политике государства и вычленить отдельные элементы механизма его реализации. Метод моделирования использован для обозначения основных элементов структурной модели механизма криминологического противодействия коррупции, где одно из первых звеньев – антикоррупционная идеология. Методами анализа, синтеза определены основные взгляды на идеологическую основу общества; изучены составляющие антикоррупционной идеологии в виде идей, функций, уровней формирования. Сравнительно-правовой метод применен для оценки отдельных правовых актов современного антикоррупционного законодательства; социологический метод использован для анкетирования граждан, ставшего эмпирической основой настоящего исследования; функциональный метод позволил выявить функции антикоррупционной идеологии, распределить уровни ее формирования. В совокупности примененная методика позволила обосновать обобщающие выводы и предложения по представленному научному исследованию.

Результаты

Антикоррупционная идеология, представляющаяся нам как система ценностей, взглядов, смыслов, идей в виде неотъемлемой части духовной культуры, выступает первым (главенствующим) звеном всего механизма криминологического противодействия коррупции, составляя идеологическую основу концепции, стратегии, тактики антикоррупционной деятельности соответствующих субъектов. В нашем понимании именно идеология задает направление духовно-нравственному, культурному, политическому, экономическому развитию общества. Благодаря идеологии формируется общественное сознание («карта социальной реальности и матрицы коллективного сознания» [6, с. 250–256]), распространяющееся на все сферы – культуру, религию, науку, философию и др.

Согласно части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации³ никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной или обязательной. Но это, по нашему мнению, не должно трактоваться как запрет государственной идеологии, что, с точки зрения других ученых [7], практически невозможно, т. к. она существует как объективная реальность, при этом понимание указанной нормы должно сводиться к отрицанию обязательности, насаждения какой-либо идеологии и преследования не придерживающихся ее. Государственная идеология и ее формирование является частью государственно-правового развития, в т. ч. в сфере противодействия различным негативным социальным явлениям, каковым является и коррупция. Иначе это способствует «идейному разброду и шатанию» [8], что только

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

препятствует формированию единой государственной идеологии по всем приоритетным направлениям криминологического противодействия.

Рассматривая коррупцию как социокультурный феномен, мы в первую очередь подводим к тому, что коррупция так же, как и другие явления, составляют культуру общества, пусть и с негативным (контрпродуктивным) влиянием на него. Поэтому так важно в механизме противодействия коррупции наличие антикоррупционной идеологии в противовес коррупционной, являющейся одним из коррупциогенных факторов – а именно, распространения в обществе потребительства, низведения духовных ценностей и др. [9].

Антикоррупционная идеология направлена на формирование мировоззрения, взглядов и убежденности в приоритете ценностей добросовестности, нравственности, моральных установок не личного обогащения, а общественной пользы; благотворительности и нетерпимости к коррупции. Но в настоящее время некоторые ученые говорят о распространении хабитуализации коррупции, а проще – о ее «опривычивании». Кроме того, проведенный нами в 2024–2025 гг. опрос граждан наглядно показал равнодушие к фактам коррупции свыше 20 % опрошенных граждан⁴, что свидетельствует об антикоррупционном «нездоровье» общества.

Таким образом, сформированные основы антикоррупционной идеологии, проявляющиеся в антикоррупционном воспитании, правовой культуре, деонтологических нормах, правосознании и пр., должны пронизывать весь механизм противодействия коррупции и быть созвучны принципам и идеям антикоррупционной политики государства.

Антикоррупционная идеология является основой противодействия коррупции на всех возможных уровнях, что способствует разработке антикоррупционных этических доктрин, составляя ценностную основу антикоррупционного правопорядка [1, с. 65].

Идеология противодействия коррупции является объединяющей основой антикоррупционной политики государства. Именно на идеологической основе вырабатываются принципы, цели и задачи реализации антикоррупционной деятельности в общей государственной политике, что выражается в концептуально оформленной идее противодействия коррупции, содержащей доктринально-правовые базисные постулаты, не только задающие векторы антикоррупционной деятельности, но и формирующие в целом социальный антикоррупционный климат (как отношение в обществе к коррупции, так и к противодействию ей).

Антикоррупционная идеология выполняет ряд функций:

1. Мировоззренческая – формирование антикоррупционного мировоззрения в обществе через привитие воззрений о приоритете духовных потребностей, морально-нравственных ценностей над потребительством, накопительством и материальным обогащением.

2. Регулятивная – упорядочивание и контроль за деятельностью людей на основе сформированных идеологией норм антикоррупционного поведения.

3. Воспитательная – привитие навыков и основ антикоррупционного поведения; правоопослушного поведения; воспитание нетерпимости к коррупции.

4. Культурная – формирование социокультурных идей неприятия коррупции, внедрение их в культуру общества.

5. Правовая – влияние на формирование правовых норм противодействия коррупции и определения основ антикоррупционного поведения (совокупность правовых идей), отраженных в антикоррупционном законодательстве.

Следует определить также основные идеи, формирующие антикоррупционную идеологию в целом:

1. Идея равенства перед законом независимо от занимаемой должности и роли в самих актах коррупции.

2. Идея неприятия любых фактов коррупции, недопустимости разделения ее на мелкую, бытовую и пр.

3. Идея неотвратимости ответственности за совершение любых фактов коррупционных деяний и стимулирования правоопослушного поведения.

4. Идея единства и целостности антикоррупционной политики на всех уровнях.

5. Идея воспитания антикоррупционного социального мировоззрения по неприятию коррупции.

Идеология имеет весомое, если не сказать решающее значение в противодействии коррупционной преступности, т. к., формируя антикоррупционное мировоззрение, морально-нравственные антикоррупционные устои, препятствует распространению коррупционной идеологии, выигрывая тем самым в так называемой, современной «когнитивной войне», не имеющей физического воздействия, но активно влияющей именно на разум [10], что немаловажно при формировании мотивации любого поведения, в т. ч. при совершении преступлений коррупционной направленности.

⁴ Согласно проводимому с 2024 года автором исследованию по опросу граждан в восьми федеральных округах Российской Федерации (Ленинградская область, города Архангельск, Грозный, Донецк, Екатеринбург, Иваново, Иркутск, Калининград, Краснодар, Красноярск, Москва, Нижний Новгород, Новокузнецк, Омск, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Севастополь, Симферополь, Сочи, Тамбов, Томск, Тюмень, Челябинск, Чита, Якутск, Ярославль и др.) по состоянию на 05.06.2025 г. 329 чел.

По мнению М. В. Бавсуна [11], идеологическая составляющая воздействия на преступность в целом базируется на следующих критериях:

- последовательности отражения позиции государства относительно противодействия преступности;
- единства реализуемого подхода;
- соответствия выбранного подхода общественной психологии большинства членов общества и базовым моральным ценностям;
- соответствия подхода складывающейся криминогенной обстановке.

Но, учитывая идеологическое воздействие на коррупционную преступность, не все приведенные критерии возможно будет применить, т. к., согласно исследованиям, терпимость к коррупции в современном российском обществе достаточно высока, а для многих граждан при этом и приемлема (67 % опрошенных граждан считают коррупцию выгодной для решения бытовых проблем и только 20 % относятся к ней отрицательно [12]; более четверти опрошенных граждан (26 %) признались, что с них требовали взятку или предлагали коммерческий подкуп; 20 % опрошенных граждан считают возможным прибегнуть к даче взятки или коммерческому подкупу; на вопрос «Если бы вы узнали о факте взяточничества или ином факте коррупции со стороны своего коллеги, знакомого, родственника, как бы вы к этому отнеслись?», 19 % ответили, что безразлично, 10 % – с сочувствием и пониманием⁵ и др.), что однозначно говорит о несоответствии выбранного подхода для формирования антикоррупционной идеологии с учетом психологии большинства членов общества и базовыми моральными ценностями. Таким образом, возникает вопрос о толерантности к коррупции [13], и именно поэтому антикоррупционная идеология в первую очередь направлена на формирование нетерпимости коррупционных правонарушений, антикоррупционного мировоззрения с целью изменения психологии большинства членов общества на неприятие коррупции.

Поддерживаем подход о необходимости формирования двухуровневой идеологии в государстве (синергия двух идеологий) [14]: на одном уровне – общем для всех граждан, идеология в первую очередь патриотическая, и на втором уровне – индивидуальном, позволяющем выбирать личную идеологию, мировоззрение, – идеология выражения индивидуальной, неповторимой, сокровенной сущности человека. Разноуровневый подход в формировании антикоррупционной идеологии позволит как обеспечить национальные интересы и безопасность государства, так и способствовать самосовершенствованию человека путем самоконтроля и самовоспитания. Синергия долга и свободы в антикоррупционной идеологии выражается через любовь к своей стране, добросовестное служение государству, обеспечение безопасности общества, а также в позитивном развитии личности, ее росте и самосовершенствовании. Иначе создание благоприятных условий для правопослушной деятельности людей только со стороны государства будет малоэффективно без личного внутреннего убеждения необходимости соблюдения закона и самоконтроля, что немаловажно⁶.

Это закономерно предполагает использовать в антикоррупционной идеологии инструменты государственного управления и социального контроля, но непосредственно влияющие на индивидуальное поведение людей.

Исходя из доктрины общественной безопасности, использующей триаду «безопасность личности, общества и государства»⁷ и применив ее для обеспечения криминологической безопасности, определим структуру формирования антикоррупционной идеологии как трехуровневую.

Первый уровень формирования антикоррупционной идеологии – социальный, где формируется культура, единое общественное мировоззрение, поддерживаемые большинством ценности, базисные морально-нравственные убеждения и пр.

Второй уровень – государственный, где формируется антикоррупционная идеология путем проведения антикоррупционной государственной политики, внедрением и совершенствованием антикоррупционного законодательства.

Третий уровень – личностный, где идеология антикоррупционная, формируемая на предыдущих двух уровнях, преломляется через внутреннее восприятие, ценностные, морально-нравственные установки индивидов и внешне проявляется в поведении, поступках, высказываниях, суждениях. Именно третий уровень позволяет реализовать многообразие идеологий, закрепленное в ч. 1 ст. 13 Конституции Российской Федерации⁸, т. к. на индивидуальном уровне только личный выбор определяет приверженность той или иной идеологии, а вот уровень общественный и государственный способствуют созданию благоприятных условий для выбора антикоррупционной идеологии в противовес коррупционной. Как упоминалось ранее, Конституция Российской Федерации не позволяет устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной, поэтому формирование идеологии на уровне ин-

⁵ Согласно проводимому автором исследованию.

⁶ Например, в ситуации конфликта интересов у должностного лица при возникновении иной коррупционно опасной ситуации.

⁷ О безопасности : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁸ Российская газета. 2020. 4 июля.

дивидуальных, личностных установок складывается из собственного добровольного выбора, подкрепленного государственной политикой и поддержкой большинства членов социума.

Все три уровня антикоррупционной идеологии взаимосвязаны, трансформации на одном уровне неизбежно влекут за собой изменения на других. Эффективному формированию антикоррупционной идеологии способствуют следующие факторы.

В первую очередь отметим необходимость стимулирования антикоррупционного поведения. Учитывая корыстную природу коррупционных правонарушений, способствовать правоопослушному поведению будут меры поощрения в виде материального вознаграждения (или влекущие его). Разработка многоуровневой системы поощрения антикоррупционной деятельности, несомненно, предполагает законодательную и экономическую основу, чему способствовала бы разработка отдельного нормативного правового акта (например, отдельного Указа Президента Российской Федерации), как предлагают некоторые ученые [15].

Действенность стимулирования добросовестного исполнения служебных обязанностей, правопослушного поведения должностных лиц отметили и граждане в ходе проведенного опроса⁹ отметив его как наиболее эффективную меру противодействия коррупции (этот вариант выбрали 18 % респондентов, заняв второе место по количеству ответов из предложенных вариантов мер). Предпринимаемые меры в отдельных регионах в виде компенсации суммы взятки, от которой отказалось должностное лицо¹⁰, также может являться позитивным примером противодействия коррупции и формирования антикоррупционной идеологии, но вызывает достаточно много дискуссий.

Однако, придерживаясь мнения о необходимости разработки дифференцированной заработной платы в зависимости от коррупционных рисков по занимаемой должности, мы убеждены, что основным источником дохода должностных лиц должна быть их заработная плата по занимаемой должности. Существующие проблемы соразмерности выполняемой работы и получаемой за это зарплате¹¹ приводят к указанным выше точечным мерам, компенсирующим данный разрыв, что не способно в целом решить имеющуюся проблему и позитивно повлиять на распространение антикоррупционной идеологии. Поощрительные меры должны стать лишь дополнением в исключительных случаях, что, несомненно, не снижает их важности и необходимости.

Необходимо также материально стимулировать граждан за сообщения о фактах коррупции, используя в т. ч. зарубежный опыт¹² – выплачивая определенный процент от суммы выявленной незаконно приобретенной собственности, полученной взятки и т. п., о подтвержденных фактах в ходе судебных слушаний [16].

Также эффективному формированию антикоррупционной идеологии способствует совершенствование и единство антикоррупционного законодательства, практики применения мер противодействия коррупции, что выражается в совершенствовании нормативных правовых актов, регулирующих противодействие коррупции и эффективность их применения, тем самым реализующих правовую, регулятивную функцию антикоррупционной идеологии. Сегодня российское антикоррупционное законодательство разрознено и включает применение как уголовно-правовых мер, так и гражданско-правовых, административных, дисциплинарных. Но если мы вспомним, например, об антикоррупционных требованиях, запретах и обязанностях, то не найдем отдельного единого кодекса, иного нормативного правового акта для должностных лиц, где были бы расписаны алгоритмы деятельности должностного лица, служащего, работника государственных, муниципальных органов; лиц, осуществляющих службу в коммерческих организациях. Существующий «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих»¹³ вводит лишь общие положения, которые необходимо учитывать в качестве основы (шаблона) для разработки кодексов этики и служебного поведения в государственных органах и органах местного самоуправления. Согласно с предложением, что «доктринальным» сопровождением процесса кодификации Российского антикоррупционного законодательства мог бы стать Модельный кодекс Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) о противодействии коррупции [15], где бы были объединены уже существующие нормы противодействия коррупции – в федеральном законодательстве, законодательстве субъектов Российской Федерации; нормы международных актов, например, Модельные законы Содружества Независимых Государств «О борьбе с коррупцией»¹⁴, «Основы

⁹ Согласно проводимому автором исследованию.

¹⁰ Ростовским полицейским начали компенсировать неполученные взятки // Российская газета. 2022. 15 июля. № 158 (9697).

¹¹ См. подробнее о проблеме кадрового дефицита и низкой заработной платы в МВД России (Матвиенко В. Встречи руководства Совета Федерации с членами Правительства стали эффективным рабочим механизмом : Состоялась встреча Председателя Правительства РФ с руководством Совета Федерации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/157873/> (дата обращения: 21.07.2025).

¹² См., например: Филиппов В. В. Антикоррупционные меры в системе государственной службы США (криминологический и сравнительно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. С. 9.

¹³ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010, протокол № 21) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

законодательства об антикоррупционной политике»¹⁵ и др., что можно было бы представить, например, в виде Свода федерального законодательства по противодействию коррупции.

Именно доступность и простота понимания норм антикоррупционного законодательства позволяют индивиду воспринимать антикоррупционную идеологию через соотношение своего поведения и предъявляемых требований в целях противодействия коррупции.

Действенность и эффективность применения закона в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления и иные правонарушения, являются своеобразным камертоном формируемой государственной антикоррупционной идеологии. Именно приверженность идее неотвратимости и соразмерности наказания вселяют уверенность в необходимости проводимых государством мер противодействия коррупции и формируемой антикоррупционной идеологии.

Так, например, рост за анализируемый период (2020–2024 гг.) выявленных преступлений, связанных со взяточничеством (ст. 290–2912 УК РФ), количества выявленных лиц, их совершивших и осужденных за указанные деяния, но явное несоответствие количества выявленных фактов и привлеченных к уголовной ответственности лиц, вызывает недоверие к проводимой антикоррупционной политике, к эффективности предпринимаемых мер¹⁶.

Поддерживаем мнение [17], что по предпринимаемым мерам общество оценивает реальные результаты политики государства по противодействию коррупции. В свою очередь, реализация мер противодействия направлена на формирование антикоррупционной идеологии в социуме и для ее позитивного восприятия большинством членами общества необходима подлинная основа, созвучная с проводимой политикой и реально предпринимаемыми мерами. Имеющиеся факты несоответствия меры наказания и совершенных преступлений, вызывают не только общественный резонанс, но и негативно влияют на восприятие существующей государственной антикоррупционной идеологии. На наш взгляд, следует более тщательно подходить к назначению наказания за коррупционные преступления, а может, и ужесточать его по причине общественной опасности и тяжких последствий, как это предлагают отдельные ученые [18] – путем введения приоритетности наказания в виде лишения свободы, а не штрафа; применения как вида уголовного наказания конфискации имущества. Превентивность уголовно-правовых мер в механизме противодействия коррупции занимает немаловажное место, и недооценивать это при формировании антикоррупционной идеологии было бы неверно.

Формированию антикоррупционной идеологии способствует также просветительская, пропагандистская работа по воспитанию нетерпимости к коррупции, что также подтвердили результаты опроса граждан¹⁷, которые среди эффективных мер противодействия коррупции выделили антикоррупционную пропаганду и формирование антикоррупционной идеологии (14,5 % респондентов).

Пропаганда и просвещение способствуют антикоррупционному воспитанию, что позволяет еще на допреступной стадии минимизировать воздействие коррупциогенных факторов. Это служит основой формирования антикоррупционного стандарта поведения, заключающегося в соблюдении положений антикоррупционного законодательства, следовании морально-нравственным ценностям и установкам, добросовестном исполнении служебных обязанностей. При этом воспитание позитивных качеств личности с учетом нравственных убеждений невозможно без идеологической основы, направленной на формирование антикоррупционного мировоззрения и стойкого неприятия коррупции.

Антикоррупционное самовоспитание формируется на индивидуальном идеологическом уровне при влиянии общей идеологии социума и государства, зиждется на самопознании, самооценке и самоконтроле. Учитывая, что коррупция предполагает наличие незаконных корыстных мотивов, личную заинтересованность, немаловажную роль в самовоспитании играет умение контролировать свои потребности, особенно материального характера, которые являются одними из основных потребностей человека, но в то же время способствуют формированию преступной мотивации в механизме коррупционного поведения.

¹⁴ Модельный закон о борьбе с коррупцией (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 03.04.1999 г. № 13-4) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1999. № 21. С. 70–84.

¹⁵ Основы законодательства об антикоррупционной политике : Модельный закон (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 15.11.2003 г. № 22-15) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225–260.

¹⁶ По статистическим данным: О состоянии преступности в России за 2020–2024 гг. : сборник ГИАЦ МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 22.07.2025) ; Статистические формы ГИАЦ МВД России за 2020–2024 гг. // ЦСИ ГИАЦ МВД России. Режим доступа для зарегистрир. пользователей (дата обращения: 22.07.2025) ; О показателях состояния судимости в Российской Федерации за 2020–2024 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&> (дата обращения: 22.07.2025).

¹⁷ Согласно проводимому автором исследованию.

Таким образом, мировоззренческая, воспитательная функция антикоррупционной идеологии реализуется в т. ч. через выполнение следующих основных задач антикоррупционного воспитания:

- воспитание профессионально значимых качеств личности, способствующих реализации позитивного потенциала;
- формирование стремления к овладению необходимыми знаниями, навыками, умениями, к повышению уровня правовой культуры и грамотности;
- привитие необходимых норм профессиональной этики, формирующих мировоззренческий базис личности;
- совершенствование нравственной сферы личности, формирование антикоррупционного правосознания;
- снижение уровня распространённости идеологии потребления, ориентация на приоритет духовных, культурных начал над материальными и др.

Антикоррупционное воспитание состоит из комплекса мероприятий, направленных на правовое, нравственное, этическое, в т. ч. профессиональное воспитание, сопряженное с морально-психологической подготовкой должностных лиц с целью укрепления коррупционной устойчивости при выполнении своих обязанностей.

Одновременно с пропагандой правопослушного антикоррупционного поведения необходимо освещать предпринимаемые меры противодействия коррупции, не допуская диффамаций, спекуляций на тему борьбы с коррупционными правонарушениями, что должно стать одним из приоритетных криминологических направлений в противодействии коррупции. Это виктимологическая профилактика как среди граждан, так и среди должностных лиц с целью недопущения провокаций, искусственного создания негативного имиджа должностных лиц государственных органов.

3 заключение

Идеология требует длительного формирования, она вживляется в традиции, обычаи, взгляды, в целом составляющие культуру социума на протяжении продолжительного времени, и было бы неверным ожидать стремительных изменений в мировоззрении общества за короткий период, если учесть, что в России основополагающий закон о противодействии коррупции был принят не так давно – в 2008 году¹⁸, что активизировало антикоррупционную политику в стране в целом. Поэтому одномоментными, краткосрочными, точечными мерами идеологическую основу в противодействии коррупции не создать.

Совокупность идей, формирующих антикоррупционную идеологию, отражается во всех элементах механизма противодействия коррупции и становится фундаментом его концептуально-стратегических основ. Мы поддерживаем утверждения, что государство не нуждается в апологии «голых» начальствующих идей [19]; что лишь идеологические рассуждения малозначимы [20], а это обязывает видеть в идеологии функциональность и практическую значимость, избегая излишней догматичности и закостенелости. Антикоррупционная идеология служит базисом всего механизма противодействия коррупции, задает приоритеты и ориентиры, тем самым претворяя идеологические постулаты непосредственно в деятельность субъектов рассматриваемой деятельности. Это своего рода направляющий вектор всей антикоррупционной политики, поэтому формирование антикоррупционной идеологии востребовано в целях предотвращения распространения коррупции во всех сферах общества, эффективного противодействия коррупционной преступности через реализацию мер, связанных с материальным стимулированием правопослушного поведения, совершенствованием антикоррупционного законодательства, антикоррупционным воспитанием, пропагандой и просвещением, неотвратимостью и соразмерностью привлечения к ответственности за совершение коррупционных деяний.

Список источников

1. Шишкарёв С. Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики : [монография]. Москва : Университет. Книжный дом, 2010. 245 с.
2. Дамм И. А. Антикоррупционная криминологическая безопасность как новое направление научных исследований // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 6. С. 734–743. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15\(6\).734-743](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(6).734-743)
3. Дамм И. А. Политика противодействия преступности как новая парадигма взаимодействия общества и государства // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 17, № 1. С. 12–27.
4. Стебенева Е. В. Механизм противодействия коррупции (структурная модель и ее элементы) / Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности : материалы межведомственной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 6 декабря 2024 г. / ред. кол.: Е. М. Павлик, Т. В. Валькова, М. А. Яковлева, Э. С. Дикаева. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 389–394.
5. Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования : Норма, правоотношение, ответственность : [монография]. Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1989. 203 с.

¹⁸ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

6. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. О. В. Барсукова, А. А. Борзунов, Г. М. Дашевский, Е. М. Лазарева [и др.]. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2004. 560 с.
7. Цалиев А. М. О государственной идеологии в контексте статьи 13 Конституции Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4 (54). С. 82–92.
8. Милоков С. Ф. Отказ от государствообразующей идеологии как идеология криминального толка / Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде : материалы научно-практической конференции, г. Москва, 20 декабря 2024 г. Москва : Московская академия следственного комитета, 2025. С. 60–62.
9. Стебенева Е. В. Идеология в структурной модели механизма противодействия коррупции / Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности : материалы III Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 13 декабря 2024 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2025. С. 85–88.
10. Медушевский А. Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (часть 1) // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2 (19). С. 85–98. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_2_85_98
11. Бавсун М. В. Идеи противодействия преступности как элемент правовой идеологии государства / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи) : материалы XVIII международной научной конференции : в 2 ч., г. Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. Ч. 1. С. 179–187.
12. Сидоренко Э. Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 6 (246). С. 154–167. https://doi.org/10.12737/article_59240d4b35c386.05320634
13. Стебенева Е. В. Коррупция: общественная опасность или толерантность? / Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы XIV Российского конгресса уголовного права, Москва, 30–31 мая 2024 г. / ред. кол.: В. В. Александрова (ред.-сост.) [и др.]. Москва : Юрлитинформ, 2024. С. 414–417.
14. Государство и право: безопасность и противодействие коррупции : монография / под ред. И. К. Ларионова, В. В. Шкляра, М. А. Гуреевой. 3-е изд. Москва : Дашков и К°, 2022. 414 с.
15. Баранов В. М., Кабанов П. А. О новых направлениях доктринальных исследований противодействия коррупции в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 16–28. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-16-28>
16. Хлонова Н. В. Сообщения о коррупционных правонарушениях: перспективы совершенствования с учетом зарубежного опыта // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 272–279.
17. Васильева Я. Ю. Некоторые актуальные проблемы назначения уголовных наказаний лицам, осужденным за коррупционные преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 131–135. <https://doi.org/10.23672/o9341-9659-9609-x>
18. Комаров А. А. Ответственность коррупционеров и превенция уголовного закона // Полицейская деятельность : [сетевое издание]. 2025. № 2. С. 90–104. <https://doi.org/10.7256/2454-0692.2025.2.70893>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70893
19. Векленко С. В. Коррупция как объект уголовно-правового воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 2. С. 114–118.
20. Лунеев В. В. Преступность в России и ее современные проблемы (к юбилею кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина) // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 32–38. <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2018-4-188-32-38>